

На правах рукописи

КАДЫРОВА ЛУИЗА БАСИРОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ
ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ПОЛЯ КОСВЕННОЙ
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ**
(на материале английского и татарского языков)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре иностранных языков федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель: **Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
энергетический университет»

Официальные оппоненты: **Гайнутдинова Альбина Фатхутдиновна**,
доктор филологических наук, старший научный
сотрудник отдела лексикографии Института
языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
АН РТ

Гизатова Гузель Казбековна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет»

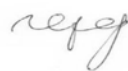
Защита диссертации состоится «19» ноября 2014 г., в 12.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский Приволжский Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « » октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ерофеева И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация относится к работам в области эвиденциальности и посвящена сопоставительному исследованию категории пересказывательности как компонента функционально-семантического поля косвенной эвиденциальности в английском и татарском языках.

Осознание европейскими лингвистами эвиденциальности как особой глагольной категории началось с изучения языков американских индейцев в работах Ф. Боаса и Э. Сепира. В «западной» лингвистической традиции она была выявлена только во второй половине XX века. Первые типологические исследования этой категории относятся к концу 1960-х – началу 1980-х годов. Массовое изучение эвиденциальности в различных языках мира начинается еще позже – в конце 1980-х годов. Это резко отличает эвиденциальность от других типологически значимых категорий. **В зарубежном языкознании** работы У. Чейфа и Дж. Николса, Р. Якобсона, Р. Освальта, Л. Гордона, М. Митун, М. Хардмана, Д. Вебера, В. Фридмана, А. Вудбери, С. Делансей и др. были представлены на «Первой конференции по сравнению эвиденциальности в различных языках», результатом работы которой явилось издание сборника «Evidentiality: The linguistic coding of epistemology» (1986). Вторым по значимости является труд коллектива западноевропейских лингвистов, возглавляемого З. Генчевой-Декле (1996). Итогом исследований на современном этапе могут считаться две работы: сборник А. Айхенвальд и Р. Диксона (2003) и монография А. Айхенвальд (2004). Последняя представляет собой полный путеводитель по истории изучения эвиденциальности и семантики данной категории в языках мира. **В отечественном языкознании** категория эвиденциальности не представлена в словаре «Языкознание» В.Н. Ярцевой (2000). Лишь исследования последних 15 лет А.П. Володина и Н.А. Козинцевой (1999), М.Ю. Григоренко (2011), Л.А. Ильиной (2000; 2001), А.Д. Каксина (2010), О.А. Кобриной (2003), Н.А. Козинцевой (2000), М.М. Макарецва (2009), А.Л. Мальчукова (1999), И.А. Николаевой (1999), Б.Я. Островского (1997), Е.К. Скрибник (1998), И.Ю. Шестухиной (2009), Б. Эйюп (2005) свидетельствуют об активизации интереса к данной проблеме. «Эвиденциальность в языках Европы и Азии» под ред. В.С. Храковского представляет собой первое собрание работ отечественных исследователей эвиденциальности на материале разноструктурных языков (болгарского, литовского, французского, русского, коми, индонезийского и др.) (2007). **В тюркологии** сборник «Evidential: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages» под ред. Л. Юхансона и Б. Утаса (2000) стал итогом работы симпозиума, посвященного эвиденциальности в тюркских и иранских языках. В рамках казанской лингвистической школы больше внимания уделялось проблемам эпистемической модальности – это работы Р.Д. Шакировой «Эпистемический статус высказывания: на материале современного немецкого языка» (2005), Р.Р. Ахунзяновой «Эпистемическая модальность и средства ее выражения в английском и татарском языках» (2012).

Актуальность данной работы определяется отсутствием системных исследований категории пересказывательности в ее структурном, функционально-прагматическом, ментально-логическом аспектах в английском и татарском языках по отдельности и в сопоставительном плане. Категория пересказывательности на материале татарского языка не изучалась, а на материале английского языка представлена работами сопоставительного плана по отдельным аспектам ее выражения – синтаксису, морфологии и т.п.

В качестве **объекта** исследования выступает категория пересказывательности как компонент функционально-семантического поля косвенной эвиденциальности с присущими ей средствами выражения и особенностями реализации в английском и татарском языках.

Предметом являются *субъектно-предикатно-объектные ситуации информирования* (или ссылочно-авторизованная часть). *Полная репрезентация* включает субъект в сочетании с предикатом и допускает развернутость высказывания посредством ввода других членов предложения. *Минимальная репрезентация* предполагает выражение свернутой предикацией или указание источника информации.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные положения современного лингвистического знания в области: 1) теории эвиденциальности – А. Айхенвальд, Д. Вебер, А. Вежбицка, Н.В. Влодавская, С. Делансей, Л.А. Ильина, А.Д. Каксин, Н.А. Козинцева, Н.А. Кобрина, Е.Е. Корди, Ж. Лазар, Дж. Николс, Р. Освальт, Б.Я. Островский, М.К. Сабанеева, Е.К. Скрибник, Д. Слобин, С.Г. Татевосов, Т. Уиллетт, Ф. де Хаан, М. Хардман, У. Чейф, А. Шлитчер, Б. Эйюп, Р. Якобсон, В.А. Плунгян; 2) теории речевой деятельности – Н.Д. Арутюнова, Е.А. Мельникова, Н.Б. Мечковская, Е.В. Падучева, В.А. Шарипова; 3) логического анализа и семантического синтаксиса – А.В. Бондарко, Р.М. Гайсина, Г.Г. Кагарманова, С.О. Карцевский, М.А. Кулькова, Ю.А. Левицкий, А. Мустайоки, Д.С. Тикеев, Н.Н. Фаттахова; 4) теории темпоральности – М.Я. Блох, Ф.А. Ганиев, Р. Деклерк, П.В. Дурст-Андерсен, М.З. Закиев, М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, Б.А. Серебренников, А.И. Смирницкий, Д.Г. Тумашева, А.А. Юлдашев, В.Н. Хисамова, Ф.М. Хисамова, R. Huddleston, G. Lock, G. Radden, G. Yule.

Целью диссертационной работы является выявление изоморфных и алломорфных черт семантико-синтаксической категории пересказывательности в английском и татарском языках в разных аспектах ее реализации (номенклатуре средств выражения, взаимодействии с видовременной системой) и как результат определение наличия эвиденциальной стратегии или системы в сопоставляемых языках.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие исследовательские **задачи**:

1. проанализированы теоретические аспекты категории косвенной эвиденциальности в языкознании;

2. определены соотношения категорий модальности, эпистемической модальности и эвиденциальности;

3. раскрыто содержание категории пересказывательности как компонента поля косвенной эвиденциальности;

4. рассмотрены лексические и морфологические средства выражения категории пересказывательности, обнаружены изоморфные и алломорфные особенности её выражения в английском и татарском языках;

5. выявлены общие и специфичные синтаксические конструкции, репрезентующие категорию пересказывательности в двух неродственных языках.

Методика исследования. В данной работе исследуется план содержания и выражения категории пересказывательности в двух языках с использованием семасиологического и ономазиологического подходов. Репрезентативный материал исследования подвергнут всестороннему анализу с применением целого ряда научных методов: общенаучных методов обобщения и анализа, дедукции и индукции; методов описания и интерпретации; методов дистрибутивного, компонентного, ментально-логического анализа, статистического метода. Базовая методика сравнительного анализа легла в основу сопоставительного подхода.

Материалом исследования послужили примеры из художественных произведений (J. Austen «Pride and Prejudice», T. Dreiser «Sister Carrie», F.S. Fitzgerald «The Great Gatsby», Ш. Ракийпов «Кызлар – йолдызлар», Ә. Фәйзи «Тукай» и др.), научно-популярных и учебных изданий (S. Campbell «English for Energy Industry», M. Ridley «The Skeptical Environmentalists», «Татарская грамматика» под ред. М.З. Закиева), публикаций СМИ («The New York Times», «The Washington Post», «USA Today», «Акчарлак», «Ватаным Татарстан», «DARELFÖNYN», «Татарстан яшьләре», «Шәһри Казан»), а также материалы поисковых систем информационных интернет-сайтов на татарском языке, корпуса английского языка. Общий корпус материала составил около 4000 примеров.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые определен статус категории пересказывательности как компонента поля косвенной эвиденциальности по отношению к таким категориям, как эпистемическая модальность и косвенная речь; разработана классификация источников в рамках плана содержания категории пересказывательности; представлена семантическая структура высказываний как основа сопоставления категории пересказывательности; выявлены изоморфные и алломорфные особенности средств её выражения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях в двух языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она заполняет лауну в изучении косвенной эвиденциальности, в частности, категории пересказывательности как компонента данного поля в татарском языке и позволяет углубить знания о средствах её реализации в английском языке. Научные результаты и теоретические положения могут быть использованы в развитии концепций эвиденциальности, дальнейших исследованиях по другим индоевропейским и тюркским языкам с целью их классификации по наличию

эвиденциальных систем и стратегий, а также применены в научно-практических разработках при составлении типологии языков.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в преподавании новых разделов практической и теоретической грамматик указанных языков, посвященных категориям косвенной эвиденциальности, перцептивности, эпистемической модальности; при чтении лекций по общему и сопоставительному языкознанию, стилистике, лексикологии и практике перевода; при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в процессе проведения практических занятий при изучении английского и татарского языков.

Исследование было удостоено второй премии на Республиканском конкурсе научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского (Казань, 2013 г.).

Полученные в работе результаты исследования позволяют вынести на защиту следующее положения:

1. В рамках функционально-семантического поля косвенной эвиденциальности как способа оформления информации эксплицитным или имплицитным указанием источника выделяется микрополе пересказывательности, соответствующее репортативному способу получения информации – от «третьих лиц».

2. Эвиденциальное значение первично, значение эпистемической модальности (степени обоснованности знания) вторично при реализации категории пересказывательности. Указание источника информации не несет модального значения, модальным является отношение информантов, позиция говорящего остается, как правило, нейтральной.

3. Семантическая структура высказываний с семантикой передачи информации предполагает наличие: 1) предиката речевого действия информирования, имеющего воплощенную в метаглаголе «сообщать» семантическую составляющую; 2) актанта субъектного типа Агенса, информанта; актанта субъектного типа Экспериантера в пассивных конструкциях, получателя информации; 3) актантов объектного типа: Темы, Реципиента (слушающего), Инструмента.

4. В обоих языках обнаружено примерно одинаковое количество глаголов информирования. В татарском языке они представляют собой дискретные образования – сложные глагольно-именные конструкции с именами существительными *игълан*, *хэбэр*, *мэгълумат*, *репортаж* и вспомогательными глаголами *итү*, *ясау* (реже *житкерү*).

5. Специфика английского языка заключается в том, что: 1) анонимность маркируется неопределенным артиклем; 2) избыточное выражение конкретности источника определенным артиклем характеризует названия некоторых СМИ; 3) спектр абстрактных имен существительных, выражающих «порцию» информации богаче; 4) разграничение информанта и информируемого происходит за счет фиксированного порядка слов, предполагающего дифференциацию субъекта и

объекта. В татарском языке главная роль принадлежит падежному оформлению, а использование числительного *один* в качестве артикля для выражения анонимности факультативно.

6. В английском языке репрезентация категории пересказывательности временными формами зависит от значения дистантности ситуаций информирования и события вследствие их временной координации как взаимного следования / предшествования. Дистантность разных временных планов выражается корреляцией двух форм: Present Simple → Past Perfect, Past Simple → Past Perfect, Present Simple → Present Perfect. Дистантность одного временного плана маркируется одинаковым оформлением двух ситуаций: *нулевая дистантность* (Present Simple), *дистантность относительно момента речи* (Present Perfect), *взаимная дистантность* (Past Simple), *дистантность относительно третьей ситуации* (Past Perfect). Дистантность не выражается формами Continuous.

7. В татарском языке у прошедшего результативного *Нәтижәле үткән заман* (формы на *-ган*) присутствует сема неочевидности, исключая личную перцептивность. Эвиденциально маркированная форма перфекта представляет собой медиативный показатель широкой семантики с грамматикализацией значения косвенности. Второй член оппозиции *Билгеле үткән заман* является эвиденциально-нейтральным.

8. В татарском языке дополнительно присутствуют: 1) перифрастические формы со значением неочевидности действия, обусловленные наличием в структуре вспомогательного глагола *булу*; 2) специальная частица *-дер*, выражающая эвиденциальные и модальные значения, что позволяет утверждать о модализации эвиденциальной системы.

9. Эвиденциальная система татарского языка – бинарная, редуцированная, модализованная, с медиативным показателем широкой семантики, с немаркированной в эвиденциальном отношении второй формой. В английском языке можно говорить лишь о наметившейся эвиденциальной стратегии (развитии эвиденциальных значений на базе существующих форм), связанной с категорией перцептивности.

10. На уровне синтаксиса в обоих языках категория пересказывательности выражается сложноподчиненными предложениями, в которых главное репрезентирует ситуацию информирования, а придаточное изъяснительное представляет ситуацию события. Различия заключаются в их взаимном расположении. В татарском языке особенность выражения пересказывательности обусловлена наличием сложнопаянных предложений, в которых причастие на *-ган* или имя действия, подчиняющееся при помощи послеложных слов *турында* и *хакында*, представляет ситуацию события, а ситуация информирования выражена основой главного. В английском языке присутствует конструкция Complex Subject с глаголами речи и информирования в форме страдательного залога It + the passive, исключая указание источника информации.

11. В сопоставляемых языках категория пересказывательности выражается безличными предложениями, в которых не может быть логического субъекта, а источник информации отсутствует. В английском языке в сложноподчиненных предложениях с главным безличным обязательно наличие грамматического субъекта. В татарском языке в сложноподчиненных предложениях ситуация информирования представлена предикатом безличного главного предложения, а ситуация события – именем действия.

12. Вводные конструкции представляют собой минимальную репрезентацию категории пересказывательности – указание источника информации. Наиболее распространены в английском языке конструкции с предлогом *according to*, в татарском языке вводное слово *синеңчә*. Различия заключаются в их позиции по отношению к вводимой информационной части.

13. На морфологическом уровне источники информации не дифференцируются, выражая общее значение косвенности, включающее содержание категории пересказывательности. На синтаксическом уровне происходит поляризация значений – отсутствие или наличие источника (анонимного или авторизованного). На лексическом уровне благодаря именной репрезентации детализируются источники категории пересказывательности.

Апробация основных положений и выводов работы состоялась на VI Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей» (г. Казань, 2013), 9 Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения-2013» (г. Прага, 2013), Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании и науке» (г. Тамбов, 2013), Международной научно-практической конференции «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (г. Казань, 2013), Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, 2014), Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2012, 2013» (г. Казань, 2012, 2013), 2-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2013» (г. Казань, 2013), Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Россия: проблемы и пути решения» (г. Казань, 2013), Республиканском конкурсе научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского (Казань, 2013 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета.

По теме диссертации опубликовано девятнадцать работ, в том числе шесть из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, рассматриваются основные научные тенденции в исследовании категории эвиденциальности, формулируются цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая ценность выполненной работы, определяются предмет и объект, а также основные методы обработки изучаемого материала, указываются источники, приводится апробация работы.

В **первой главе** «Теоретические основы категории эвиденциальности в языкознании» рассматриваются разные толкования ее содержания. Термин «эвиденциальность» происходит от слова «evidence» и предполагает специальное средство маркировки того, что говорящий или другое лицо были информантами или свидетелями высказывания. В русских текстах встречаются термины *заглазность*, а в последнее время – *косвенная засвидетельствованность* [Козинцева 1994, Храковский 2007]. Первое научное направление исследует в рамках эвиденциальности отдельные семантические классы слов или грамемы, рассматривая наблюдателя в качестве лексикализованного и грамматикализованного. В русле второго направления представлены работы, посвященные пространственно-временной локализованности как «суперкатегории предложения» [Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев], в которых эвиденциальность трактуется как результат семантического согласования единиц в рамках предложения и текста. Противопоставление двух концепций наблюдателя не является оправданным, так как условием реализации лексикализованной или грамматикализованной эвиденциальности является воплощенный в контексте эвиденциальный модус. Ввести новую ситуацию в контекст можно на основе ее дифференциации по временному или пространственному критерию (при отсутствии временной упорядоченности), а также указанием источников получения информации. Суть косвенной эвиденциальности наглядно демонстрирует пример с центральной ситуацией речи *He says...*, связанной с двумя ситуациями информирования: 1) параллельной, одновременной: *He says* ↔ *He is reporting*; 2) представленной как следствие: *He says* → *We are tempted to say*.

That is, when he says, 'I like Auntie Kate' he is reporting his observation, we are tempted to say that by introspection, of a private object, an Auntie-Kate-directed feeling of liking (G. Vesey).

В **широком смысле** категория эвиденциальности служит указанием источника, из которого говорящий почерпнул сообщаемые им знания. В **узком смысле** категория эвиденциальности является способом оформления передаваемой информации. С лингвистической точки зрения, косвенная эвиденциальность – это способ оформления информации посредством эксплицитного или имплицитного указания источника, т.е. представление ее полученной в результате непрямого, неличного доступа.

На **семантическом уровне** утверждается о существовании категориальной семы эвиденциальности, входящей в семантическое пространство лексем. Н.Ю.

Муравьевой рассматривается лексиколизированная в глаголе перцептивность: собственно перцептивные глаголы, частноперцептивные лексемы, передающие своими корнями идеи звука, цвета, запаха и т.д., пространственно-ориентированные лексемы [Муравьева 2008]. На морфологическом уровне категория эвиденциальности может определять систему функционирования временных форм. Согласно концепции П.В. Дурст-Андерсена, она выступает центральной категорией с грамматической манифестацией в языках с ориентацией на говорящего [Дурст-Андерсен 1995]. На синтаксическом уровне А. Мустайоки пишет о категории авторизации как модификаторе высказывания существенно расширяющем семантическую структуру [Мустайоки 2006]. На уровне контекста Ж. Мёшлер выделяет три режима повествования: (1) неперцептивное с неопределенной точкой наблюдения; (2) внутренне сфокусированное с центром наблюдения – третьим лицом; (3) внешне перцептивное с незадаанным центром наблюдения [Moeschler 2000]. Категория эвиденциальности является категорией с многоуровневой репрезентацией.

В зарубежном языкознании исследования сосредоточены на типологии и классификации языков по наличию эвиденциальных систем и стратегий исходя из средств выражения. Английский язык чаще становится предметом сопоставительного, а не отдельного изучения. В английском языкознании центральным вопросом является соотношение категорий эпистемической модальности и эвиденциальности, так как общность лексических средств выражения предполагает их совместную репрезентацию. В тюркологии морфологические средства выражения рассматриваются в рамках категории эпистемической модальности. На материале татарского языка написаны две статьи об эвиденциальной системе мишарского диалекта татарского языка.

В рамках плана содержания категории пересказывательности предлагается следующая авторская классификация источников информации:

1. Авторизованный: а) **единичный** – конкретное лицо, организация, агентство: *BBC reported that the American troops would leave Afghanistan in 2014 / BBC мәгълүмат буенча, Америка Кушма Штатлар гаскәрләре Афганистандан 2014 елда чыгарыла*; б) **групповой** – определенная по какому-либо признаку группа: *The scientists of UNO inform that economic situation in Russia will improve by 2014 / БМО галимнәре әйтүе буенча 2014 елга Россияда икътисад яктан үсеш күзәтелә.*

2. Анонимный: а) неконкретный, типизированный информант: *Every student declares that he wants to be a volunteer during Universiade / Һәр студентның фикере буенча ул Универсиадада волонтер булып эшләргә риза*; б) неопределенная группа: *Everybody says it's difficult to pay debts / Бөтенесенең фикере бер – әжәткә алган акчаларны түләү авырга төшә.*

3. Отсутствие источника: *It's said that these students study well / Бу студентларны яхшы укыйлар дип хәбәр итәләр.*

Во второй главе «Средства выражения категории пересказывательности как компонента поля косвенной эвиденциальности» исследуется семантическая

структура высказываний, реализующих категорию пересказывательности. В **первой части** рассматривается семантика глаголов, существительных, местоимений, задействованных в выражении категории пересказывательности. Три группы глаголов исследуются в диссертации: 1) глаголы информирования; 2) базовые глаголы речи; 3) глаголы перемещения информации (*The information came / Хэбар килде*). Проблема разграничения глаголов информирования и речи связана с основными функциями: коммуникативной, информативной, эмоционально-оценочной и интенциональной. В английском языке В.А. Шариповой рассматриваются 44 глагола информационной семантики [Шарипова, 2013]. В наиболее чистом виде денотат *сообщать информацию, информировать* вербализуют глаголы, отражающие информативную функцию языка: *to inform, to report, to announce, to claim, to pass information (to), to communicate (to), to verbalize, to express in words, to acquaint sb. with (the state of affairs), to expound, to state, to articulate, белдереру, игълан иту, хэбар иту, магълумат иту, репортаж ясау, хэбар иту, телгә алу, өстәу, белдеру, теркәру, инандыру, раслау, таныклау, игътибар иту, билгеләу*. Если в татарском языке они представляют собой глагольно-именные конструкции, то в английском языке можно говорить о подобном явлении на уровне фразеологии, об аналитических конструкциях с узкой сферой использования: *get a line on* – получать новости; *get wind of* – получить предварительную информацию о доселе неизвестном.

Базовые глаголы речи *to say, to tell, әйтү, сөйләү* участвуют в реализации категории пересказывательности, что объясняется широким спектром их значений и семантической нейтральностью. Согласно авторским статистическим данным, составлен рейтинг частотности глаголов, реализующих пересказывательность в английском языке: *to say* – 56%, *to tell* – 22%, *to speak* – 12%, *to talk* – 10% и в татарском языке: *әйтү* – 50%, *сөйләү* – 27%. Расхождение было выявлено между заявленным статусом глаголов *to inform, to report, хэбар иту, белдеру* как метаглаголов категории пересказывательности и низкой частотностью их функционирования по сравнению с глаголами речи, что можно было бы истолковать как выражение пересказывательности средствами косвенной речи. Объяснение данного феномена состоит в следующем: 1) категория пересказывательности обнаруживает преференцию к вербальным, устным способам информирования; 2) глаголы речи доминируют в художественной литературе наравне с другими средствами реализации, например, морфологическими (частица *-дер*) и лексическими неглагольными (*to her, to him*); 3) глаголы информирования превалируют в жанрах публицистического стиля. Количественный перевес примеров обосновал их выбор как метаглаголов категории пересказывательности: *The delegates informed me about what they had discussed beforehand* (S. Campbell); *Административ эшләр буенча проректор А. Хашов контроль йөкләмәләренә үтәлүе белән таныштырды* (DARELFØNYN, 2013). В обоих языках **глаголы перемещения** при абстрактных именах существительных, обозначающих «порцию» информации, употребляются в переносном значении: *Sadly news of Alison's recent death came as this report was*

being written (J2B 815) [British National Corpus (далее – BNC)]; Күптән түгел шатлыклы хәбәр килде – 8нче мәктәп “Олимпиада мәктәптән башлана” Бөтенрусия конкурсының муниципаль этабында җиңүгә ирешкән (kiziltan.ru).

В исследуемых языках имена существительные выражают: 1) источник информации; 2) тип информации; 3) процесс передачи информации; 4) пространственно-темпоральную локализацию ситуации информирования как способ конкретизации источников. В обоих языках **имена нарицательные** участвуют в репрезентации источника информации: 1) анонимного – типизированного информанта или СМИ – радио, ТВ, интернета; 2) авторизованного – группы людей, определенной по профессиональному или социальному признаку: *Supervisors (18%) informed that the STL standards were not used at all in their states (Technology & Engineering Teacher). Әсбанның авторлары әйткәнчә, ул ике варианттан тора, аның берсе латин хәрефләре белән татарча-инглизчә төзелгән (www.news.yuldash.com)*

Анонимность в английском языке предполагает обязательное употребление неопределенного артикля, в татарском языке использование в этом качестве числительного *один* факультативно: *An employee on Oct. 30 told an outside firm that the brokerage firm was worried about a shortfall earlier in the week (New York Times, 2013). Бер артист әйткәнчә, җылы якка барып ял итеп кайту саламәтлеген ныгытты (tamasha.ru).* В названиях газет конкретность источника избыточно маркируется определенным артиклем: *The Times, The Observer, The Washington Post, The Morning Star. The Washington Post said that the knock against Clinton is that he is shifty (www.linguee.com).*

В обоих языках **категория одушевленности** является показателем способности информанта к речевой деятельности. **Категория собственности** служит маркером эксклюзивности, представляя в сопоставляемых языках авторизованный источник информации – конкретное лицо, название организации, СМИ и т.д.: *Last year, Gwangju organizers informed the UNOSDP and the local organizers would jointly promote sports exchanges between the the Koreas (koreatimes.co.kr); Спорт министры Виталий Мутко белдергәнчә, Казандагы Универсиада Бөтендөнья студент уеннары тарихында иң зурысы булды (Шәһри Казан, 2013).*

«Порция» информации выражается **абстрактными именами существительными** *information* и *news* в английском языке, в татарском языке – *мәгълүмат* и *хәбәр*. *They attended a clinic, where information was received about hospitalization, discharge planning, and recovery (J.M. Fielden, S. Scott, J.G. Horne). Акцияләр вакытында Татарстан Республикасында яшәүчеләр Студентларның Бөтендөнья җәйге Уеннары баруы турында мәгълүмат алды (universiada.at-consulting.ru).* В татарском языке их рассмотрение вне аналитической конструкции представляется спорным. В языках различные виды анонимной непроверенной информации выражаются именами существительными: *gossip, rumor, hearsay, гайбәт*: *Soon the rumor that their boats were of outstanding quality spread rapidly (www.linguee.com).*

В татарском языке **имена действия** (наиболее частотное – *әйтү*) обозначают ситуацию информирования в сочетании с послелогом *буенча* и существительными в форме притяжательного падежа (иялек килеш), выражающими источник информации: *Табиуларның әйтүе буенча, Татарстанда һәр дүрт кешенең берсе эчкече яки наркоман (www.mirzayanov.com)*. Ситуация события также репрезентируется ими: *10 авг. 2012 г. – Әле генә радиодан яңа мәктәпләр ачылуы турында хәбәр иттеләр (matbugat.ru)*. В английском языке эквивалентная форма *saying* лишена процессности и обозначает афоризм, поговорку: *According to a well-known saying in my country, counting one's friends in the village carries the risk of increasing one's enemies (www.linguee.com)*. Неличные глагольные формы также представляют ситуацию события: *Lieutenant Cairns was reported missing, during which no news of him has been received from any source (I. Young)*;

Неопределенные местоимения выражают анонимный источник в английском языке – неопределенное множество лиц *all, some*, в татарском языке – неопределенное лицо *кемдер*: *Some informed the Special Rapporteur that they had been neither consulted nor informed in advance of their appointment (linguee.com)*; *Соңыннан кемдер сөйләде, хактырмы-юктырмы, кичәдән соң, үз-үзенә урын табалмыйча, Рәфикъ абый опера-балет театры бинасын өч мәртәбә әйләнеп чыккан, имеш! (Л. Лерон)*.

В английском языке **присоединительными формами притяжательных местоимений** в сочетании с абстрактными существительными указываются информанты: *According to his opinion, the constitution and the other legal acts do not provide a clear definition of what it is to incite national, ethnic and social discord (linguee.com)*. В татарском языке их представляют **личные местоимения в притяжательном падеже**, определяющие имя действия: *Аның әйтүе буенча, ул әлеге акчаны кул куйганы өчен баш инженерга бирде (beznen.ru)*.

Во **второй части** исследуются морфологические средства выражения категории пересказывательности: временные формы двух языков, перифрастические формы и частица *-дер* татарского языка. В тюркских языках грамматикализованные значения очевидности и неочевидности коррелируют с категориями прямого (перцептивности) и косвенного восприятия информации (косвенности). Нельзя поставить знак равенства между этими терминами, так как очевидность и неочевидность соприкасаются с зоной модальной предположительности и являются общими грамматикализованными значениями. Реализация категории пересказывательности детерминирована грамматикализацией общего эвиденциального значения косвенности, трактуемого как неличное не прямое восприятие информации. На морфологическом уровне средства выражения категории пересказывательности и косвенной эвиденциальности не дифференцируются.

В результате исследования были выявлены временные формы: 1) автономно представляющие ситуацию события как косвенно засвидетельствованную, эвиденциальное значение которых является основным; 2) преференциальные для

репрезентации косвенности в определенных контекстуальных условиях. Ввиду отсутствия грамматикализации эвиденциальных значений в английском языке рассматривается темпоральная координация (одновременность, предшествование или следование) ситуаций события и информирования в рамках одного высказывания с реализацией зависимой предикативности. В татарском языке доказано наличие семы эвиденциальности в синтагматических и парадигматических значениях временной формы Нәтижәле үткән заман (формы на *-ган*). Для исследования сочетаемости временных форм английского языка при репрезентации ситуаций информирования и события использовался статистический метод. Для каждой временной формы составлялась карточка-таблица с указанием даты обращения в электронный корпус английского языка и анализом 50 примеров (из указанного общего количества), подборка которых проводилась исходя из временной формы ситуации информирования. Карточка-таблица количественных данных о Present Simple выглядит следующим образом:

Количество примеров с глаголом <i>to inform</i> в форме Present Simple		50 (237)
Источник: корпус английского языка, дата обращения 06.01.14		
Количество примеров реализации косвенной эвиденциальности		32
ситуация информирования	ситуация события	Количество
в форме Present Simple	Past Simple / Present Simple	8 / 12
	Future Simple / Present Perfect	3 / 3
	Past Perfect / Present Continuous	2 / 2

ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Наиболее часто ситуации информирования и события выступают в одной форме **Present Simple**, при этом их взаимная дистантность является нулевой. Преференциальным является сочетание с ситуацией события в Past Simple: *Head informs me that after play this morning a Welfare Assistant asked Deputy Head for assistance to bring a child into school who was refusing to move (GUR 563) [BNC]*.

Форма **Present Continuous** употребляется для представления ситуации события одновременной с ситуацией информирования крайне редко. Две формы настоящего периода чаще сочетаются друг с другом: *Obama informs the world leaders are making progress on a number of international issues, including Iran, Syria and North Korea (Associated Press, 2013); He is saying that he is not in favour of NATO's present policy of maintaining adequate sub-strategic forces based in Europe (HHW 13400) [BNC]*.

В татарском языке ситуация информирования выражается глаголом в форме **Хәзерге заман** в сложноспаянных предложениях, в которых ситуацию события репрезентует имя действия: *Республика белем бирү сыйфатын тикшерү үзәге 1 августыннан укытучылар өчен БДИ форматында тренинг-тестлаштыру уздыру турында хәбәр итә (Шәһри Казан, 2013)*. В обоих языках формы настоящего временного периода не могут выражать эвиденциальное значение автономно, требуется участие лексических маркеров. Значение наблюдаемости является преференциальным для настоящего актуально-длительного, совпадающего с моментом речи.

ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Связь с настоящим моментом в случае представления формой **Present Perfect** ситуации события выражается ситуацией информирования в Present Simple. Репрезентация ситуаций информирования и события одной формой Present Perfect является весьма распространенным, дистантность их определяется относительно момента речи: *The company **has informed**, that your employment with us **has ceased**, and we cannot be regarded as guarantors (C8S 1325) [BNC].*

Выражение обеих ситуаций в **Past Simple** приводит к образованию «цепи» следующих друг за другом ситуаций информирования и события, связанных взаимной дистантностью: *10.00: **Was informed** that a child on the small coach **had** an epileptic fit on the way to school this morning and that Coach Guide was very upset (GUR 519) [BNC].*

При реализации категории пересказывательности в подавляющем большинстве случаев в форме Past Simple глагол *to inform* употребляется в страдательном залоге, выражая пассивный процесс получения информации при анонимности источника, а глагол *to report* – в действительном залоге, выражая активный процесс информирования с указанием источника: ***I was informed** that buses from Livingston depot were deployed to operate journeys starting from Balerno (HD2 1637) [BNC]; He **reported** that Marlon Brando refused to play scenes with him during the shooting of *Mutiny on the Bounty*, although it's never been quite clear if this story isn't perhaps just a bit of blarney from the Irish hellraiser (CDG 1592) [BNC].*

В татарском языке традиционно отмечается у прошедшего результативного **Нәтижәле үткән заман** (формы на *-ган*) наличие семы неочевидности, исключающей личную перцептивность. Высказывание *Ул килгән* имплицитно подразумевает отсутствие факта прямого восприятия и не допускает комментария *Мин күрдәм*. Эвиденциально маркированная форма перфекта представляет собой медиативный показатель широкой семантики с грамматикализацией значения косвенности, трактуемой как отсутствие прямой засвидетельствованности. Среди выделяемых А. Айхенвальд эвиденциальных систем с «двумя выборами» (evidentiality systems with two choices) татарский язык относится к системам типа А2, предполагающим грамматикализацию значений: «не из первых рук» и «все остальное» (Non-firsthand versus 'everything else')¹. **Нәтижәле үткән заман** репрезентует значение «не из первых рук»: *Ул монда 1900 яки 1901 елда килгән (kitaphane.tatarstan.ru).*

Форма прошедшего категорического **Билгеле үткән заман** (форма на *-ды*) выражает действия, совершение которых очевидно для говорящего. Существует соблазн рассмотрения формы **Билгеле үткән заман** в корреляции с эвиденциально-маркированной формой как оппозиционной со значением «из первых рук». Ее нейтральность в эвиденциальном отношении подтверждается тем, что, во-первых, она может выражать непрямой доступ к информации: *Әниемнең айтүенчә, аның эзләрең табарлык **булмады** (jazucilar.narod.ru/);* во-вторых, она превалирует в динамичных повествованиях (например, *Ш. Ракыйпов «Кызлар – йолдызлар»*,

¹Aikhenvald A. Evidentiality / A. Aikhenvald. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 235 p.

2000), исключающих возможность непосредственного наблюдения. Единственным доказательством наличия семы очевидности можно рассматривать низкую сочетаемость с маркером косвенной засвидетельствованности частицей - *дер*. Данная форма как эвиденциально-нейтральная противопоставляется Нәтижәле үткән заман. Две формы образуют бинарную, редуцированную эвиденциальную систему татарского языка.

В обоих языках описательный, фоновый характер **имперфектных форм прошедшего периода** Дэвамлы үткән заман / Past Continuous логически подразумевает преференцию к перцептивной интерпретации: *By April 9, however, Radio Rwanda was reporting that the FPR had "once again violated the ceasefire" (HL6 408) [BNC]; Бу өрү өянәгенә инде төгәлләнгәнлеген хәбәр итә иде (bulathakof.ucoz.ru)*. При репрезентации категории пересказывательности Past Continuous демонстрирует большую сочетаемость с другими временными формами Past Simple, Past Perfect.

В обоих языках **плюсквамперфектные формы прошедшего периода** (Past Perfect / Күптән үткән заман) идеально подходят для выражения временного порядка предшествования ситуации события ситуации информирования. *The International Red Cross had informed them that Thomas's aircraft had crashed at Bourbourg outside Cherbourg (CLU 1709) [BNC]; Аларның берсе 20 гыйнварда Татарстан Фәннәр академиясенә хакыйкый әгъзалар сайлауын без укучыларыбызга хәбәр иткән идек...(valievalf.ucoz.ru)*. Дистантность относительно третьей точки на оси времени характеризует обе ситуации в плюсквамперфекте. Значение предшествования логически исключает наблюдаемость на момент речи и объясняет преференцию к выражению косвенности.

В сопоставляемых языках формы будущего периода **Future Simple / Билгесез киләчәк заман, Билгеле киләчәк заман** редко выражают ситуацию события. Значение наблюдаемости логически чуждо данной категории времени, так как нельзя засвидетельствовать будущее, хотя прогнозируемые на основе чужого мнения события теоретически это допускают.

На основе статистических данных **английского языка** можно утверждать, что **дистантность разных временных планов** между ситуациями информирования и события выражается корреляцией двух форм, отобранных на основе максимальных показателей (процентное соотношение к общему количеству примеров реализации пересказывательности данной формой подсчитано исходя из данных таблиц-карточек): Present Simple → Past Perfect (26%), Past Simple → Past Perfect (26%), Present Simple → Present Perfect (18%). **Дистантность в рамках одного временного плана** оформляется одной граммемой: Present Simple (38%), Past Simple (64%), Present Perfect (33%), Past Perfect (34%), Present Continuous и Past Continuous (всего по 1 примеру). В обоих языках во временном плане настоящего можно говорить о *нулевой дистантности*, чем объясняется возможность репрезентации ситуации с места

события – использование Present Simple в репортажах. Ситуации события и информирования в Present Perfect характеризуются *дистантностью относительно момента речи*. Для формы претерита Past Simple выражение *взаимной дистантности* ситуаций информирования и события, образующих последовательность или «цепь», является приоритетным. В сопоставляемых языках плюсквамперфектными формами прошлого репрезентуется *дистантность относительно третьей ситуации*, т.е. они не рассматриваются относительно друг друга. В обоих языках имперфектные формы прошлого периода (включая имперфектную форму настоящего периода английского языка) крайне редко представляют обе ситуации с целью репрезентации категории пересказывательности, так как *дистантность в данном случае не выражается* (всего по 1 примеру). Форма Present Continuous является формой прямой речи, о чем свидетельствует большинство примеров в корпусе английского языка с глаголом *to say*.

Перифрастические глагольные формы татарского языка выражают темпоральное значение совместно с семой неочевидности, обусловленной наличием в структуре вспомогательного глагола *булу*:

1. Преждепрошедшее неочевидное (форма на *-ган булган*): *Кушкаенда инде төп хужа булып совет власте утырган булган* (Ф. Хөсни).

2. Прошедшее многократное неочевидное (форма на *-а торган булган*): *Ул һәрвакыт чалма йөрткән һәм, фәрештәләр дә чалма йөртәләр дип әйтә торган булган* (<http://matbugat.ru/>)

3. Будущее-прошедшее (форма на *- ачак булган*): *Прокурорны, секретарьны күрәчәк булган* (Ш. Камал).

Данные формы выражают косвенность автономно, т.е. репрезентуемые ситуации воспринимаются засвидетельствованными третьим лицом. В случае наличия местоимения первого лица ситуация представляется забытой исполнителем и вспоминаемой со слов других.

Частица -дер в татарском языке является маркером косвенной эвиденциальности и имеет следующие характеристики: 1) выражает эпистемическую модальность с низкой степенью уверенности: *Балки бала чактагы кимсетү шундый мөһер калдыргандыр, балки шундый булып туганмындыр* (Татар календаре, 2013); 2) присоединяется к любой части речи: *яңадер* (прил.), *килендер* (сущ.); 3) реализует «чисто» эвиденциальное значение в соответствующем контексте: *Пәйгамбәребезнең бер хәдисендә әйтелгәнчә, җомга көндә шундый бер сәгать бар, ул сәгатьтә кылган догаларны Аллаһы кабул итәдер* (Татар календаре, 2013). Возможность эвиденциального функционирования данной частицы не исключает ее модального значения, что предполагает признание эвиденциальной системы татарского языка как модализованной.

В третьей главе «Синтаксические конструкции, выражающие категорию пересказываемости» отдельное внимание уделяется соотношению категорий косвенной эвиденциальности и косвенной речи. В английском языке категория пересказываемости выражается **союзными сложноподчиненными предложениями**, в которых главное предложение репрезентирует ситуацию информирования, а придаточное изъяснительное в постпозиции к главному представляет ситуацию события. Ссылочно-авторизованная часть представлена следующими компонентами: 1) источником информации – конкретным лицом *Shaikh Saud Nasir al Sabah*; 2) дополнительной характеристикой источника – указанием должности *Kuwait's ambassador to the USA*; 3) глаголом конкретизации формы передачи информации; 4) формой ситуации сообщения – *in an interview with*; 5) реципиентом – газетой *the Washington Post*. Информационная часть выражена придаточным предложением с союзом: *that only 50,000 to 60,000 out of an estimated 380,000 Palestinians living in Kuwait were working: Kuwait's ambassador to the USA, Shaikh Saud Nasir al Sabah, said in an interview with the Washington Post that only 50,000 to 60,000 out of an estimated 380,000 Palestinians living in Kuwait were working (HL9 2481) [BNC]*.

В английском языке присутствует **конструкция Complex Subject** с глаголами речи и информирования в форме страдательного залога, задействованными в репрезентации категории пересказываемости *It + the passive*. Источник информации остается анонимным или преднамеренно не указывается: *The plane is reported to have been hijacked (Opportunity, 2004)*.

В татарском языке ведущим средством репрезентации категории пересказываемости являются **сложноспаянные предложения**, в которых причастие на *-ган* или имя действия, обычно подчиняющиеся при помощи послеложных слов *турында* и *хакында*, представляют ситуацию события в препозиции к ситуации информирования, выраженной глаголом: *Бу очрашуда, “Яңа гасыр”, “Эфир”, “Татар радиосы” һәм башка күп кенә танылган радио, телевидение житәкчеләре табиблар тартуга каршы көрәшүе турында тамашачыларга сөйләде (http://matbugat.ru)*. В данном примере ссылочно-авторизованная часть представлена: 1) источником информации – определенной группой *житәкчеләре*; 2) с уточнением должностной определенности группы – руководители СМИ “Яңа гасыр”, “Эфир”, “Татар радиосы” һәм башка күп кенә танылган радио, телевидение; 3) глаголом устного информирования – *сөйләде*; 4) формой ситуации сообщения – *очрашуда*; 5) реципиентом – участниками встречи *тамашачыларга*. Информационную часть *табиблар тартуга каршы көрәшүе турында* представляет имя действия *көрәшүе* с предлогом *турында*, компонентами *тартуга каршы* и подлежащим *табиблар*. Данное предложение можно квалифицировать как спаянное с репрезентацией ситуации информирования двусоставной основой, а ситуации события – свернутой предикацией *табиблар көрәшүе = табиблар көрәшә*.

В обоих языках категория пересказываемости выражается **безличными предложениями**, в которых не может быть логического субъекта, а источник

информации отсутствует. В синтаксисе английского языка конструкция Impersonal report structure с глаголами речи и информирования в форме страдательного залога *It + the passive* образует главное безличное предложение в составе сложноподчиненного: *It is reported that, while out riding in Wychwood Forest, he suddenly came face to face with the shade of Amy Robsart (ANK 1851) [BNC]*. В татарском языке безличные главные предложения входят в состав сложносвязанных: *Шулай итен, Әхсән Баяновның «Тау ягы повесте» әсәрендә традицион хронотопларның барысы да табылуы турында хәбәр ителә (old.kpfu.ru)*.

В обоих языках **вводные конструкции** выражают минимальную репрезентацию категории пересказываемости посредством указания источника. В английском языке фигурируют вводные конструкции с предлогом *according to*, с именами существительными *opinion, mind, view* и их сокращенные варианты *to her, him, us*. Самой распространенной является конструкция с *according to*, занимающая любую позицию по отношению к информационной части: *By 1792 the general, public character of antislavery meetings for petitioning was evident even though, according to Clarkson, efforts were made to prevent public meetings in some places (CLN 621) [BNC]; Mr Gorbachev bought the property with his earnings from lecturing and writing, according to the German newspaper Bild (CBE 813) [BNC]*.

В татарском языке вводные слова как эксплицитные средства выражения пересказываемости представлены наречиями *синеңчә, аныңчә, аларча*. В вводных конструкциях татарского языка присутствует предлог *буенча* и имя существительное *фикер*, образующее изафет 2 с выражающим источник информации существительным: *Белгечләр фикере буенча, баланы “яшел еланнан” аралау чарасы никадәр күбрәк булса, шул кадәр яхшырак (www.kamskoe-ustie.ru)*. Иногда имя существительное *фикер* присоединяет аффикс *-чә / -ча*: *Экспертлар фикеренчә, мондый төрдәге проект Россия һәм БДБ илләренең башка халыклары туган телләрен өйрәнү өчен дә жирлек була ала (zagirova-gulnara.mugallim.com)*.

В **заключении** хотелось бы представить результаты ономазиологического анализа категории пересказываемости. **На уровне морфологических средств** татарского языка выражается общее значение *косвенности*, трактуемое как отсутствие прямого личного восприятия информации. Категория пересказываемости не дифференцируется, так как детализации источников не происходит. **На лексическом уровне** в сопоставляемых языках функционирование глаголов не детерминировано источниками информации. Детализация источников зависит от именной репрезентации. *Авторизованный источник информации* выражается именами собственными, притяжательной формой существительных и местоимений. *Анонимный источник* представлен нарицательными или собирательными именами существительными, неопределенными местоимениями. *Отсутствие источника* маркируется наличием формального подлежащего, выраженного местоимением *it*, при

предикате безличного предложения в составе сложноподчиненных. **На синтаксическом уровне авторизованный и анонимный источники** информации являются субъектами главных предложений в составе сложноподчиненных предложений обоих языков, а также сложноподчиненных татарского языка. *Отсутствие источника* выражается конструкцией Complex Subject английского языка, а также безличными главными предложениями в составе сложноподчиненных обоих языков и в составе сложноподчиненных татарского языка. В татарском языке речь идет о безличной предикативной единице, в английском языке – о конструкции It + глагол информирования в страдательном залоге.

Что касается изоморфных и алломорфных черт, хотелось бы отметить следующее. **На лексическом уровне** в обоих языках выявлено, что: 1) собственные имена существительные выражают авторизованный источник информации; 2) категория одушевленности является показателем способности информанта к речевой деятельности; 3) абстрактные имена существительные выражают «порцию» информации. **На морфологическом уровне** с темпоральной точки зрения в обоих языках логически доминирующими признаются отношения взаимного предшествования / следования ситуации события и ситуации информирования в полипредикативном комплексе с двумя соответствующими предикатами. В английском языке дифференциация временных планов двух ситуаций происходит благодаря соответствующему темпоральному оформлению глагола, в татарском языке превалирует выражение одной из ситуаций свернутой предикативностью. В татарском языке эвиденциально маркированная форма перфекта – прошедшего результативного *Нәтижәле үткән заман* (формы на *-ган*) – представляет собой медиативный показатель широкой семантики с грамматикализацией общего значения косвенности, образуя бинарную, редуцированную эвиденциальную систему татарского языка совместно с эвиденциально-нейтральной формой *Билгеле үткән заман*. **На уровне синтаксиса** в английском и татарском языках пересказывательность репрезентуется сложноподчиненными предложениями, а также вводными словами и конструкциями. В татарском языке наиболее распространено выражение пересказывательности сложноподчиненными предложениями. Различия сопоставляемых языков заключаются в позиции вводной авторизирующей части по отношению к вводимой информационной части. Морфологизации эвиденциальных значений косвенности татарского языка противостоит тенденция к синтаксической репрезентации перцептивности английского языка.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

– *научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:*

1. *Кадырова Л.Б.* Прошедшее результативное время как маркированный член эвиденциальной системы татарского языка / Л.Б. Кадырова // Научное

мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2013. – № 12. – С. 58-64.

2. *Кадырова Л.Б.* Выражение косвенной пересказывательности глаголами английского и татарского языков / Л.Б. Кадырова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 (26). – С. 70-74.

3. *Кадырова Л.Б.* Глагольная репрезентация различных источников информации в контекстах публицистического стиля (на материале английского и татарского языков) / Л.Б. Кадырова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 3. – Том 2. – С. 302-306.

4. *Кадырова Л.Б.* Возможности репрезентации эвиденциальных значений временной формой Present Simple в английском языке / Л.Б. Кадырова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 191-194.

5. *Кадырова Л.Б.* Репрезентация эвиденциальных значений временной формой Past Simple в английском языке / Л.Б. Кадырова, Г.Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 6 (36). – С. 108-110.

6. *Кадырова Л.Б.* Статус частицы -дер (-дыр) как показатель модализации эвиденциальной системы татарского языка / Л.Б. Кадырова, Г.Ф. Лутфуллина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 385. – С. 24–27.

- в других изданиях:

7. *Кадырова Л.Б.* Способы выражения косвенной эвиденциальности (на материале английского и татарского языков) / Л.Б. Кадырова // Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2012: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань: Познание, 2012. – С. 235-236.

8. *Кадырова Л.Б.* Уровни реализации категории эвиденциальности / Л.Б. Кадырова, Г.Ф. Лутфуллина // Материалы 9 международной научно-практической конференции "Современные научные достижения-2013". – Прага: Publishing House "Education and Science", 2013. – С. 33-35.

9. *Кадырова Л.Б.* Вводные слова как средства выражения репортативного способа получения информации в английском и татарском языках / Л.Б. Кадырова // Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей: сб. статей VI Международ. науч.-практ. конф. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – С. 43-47.

10. *Кадырова Л.Б.* Использование форм будущего времени для выражения косвенной эвиденциальности в английском и татарском языках / Л.Б. Кадырова // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: в 26 частях, часть 11. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 57-59.

11. *Кадырова Л.Б.* Духовная составляющая категории эвиденциальности в английском и татарском языках / Л.Б. Кадырова // Духовная жизнь региональных

сообществ: история, традиции, современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун.-та, 2013. – С. 131-134.

12. *Кадырова Л.Б.* Имена существительные, выражающие пространственно-темпоральные локализаторы / Л.Б. Кадырова // Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2013 имени В.Г. Тимирязова: материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань: Познание, 2013. – С. 175-176.

13. *Кадырова Л.Б.* Категория эвиденциальности в английском и татарском языках / Л.Б. Кадырова // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. – Казань: Научный Издательский Дом, 2013. – С. 51-53.

14. *Кадырова Л.Б.* Глаголы группы "сообщения" как средство выражения косвенной эвиденциальности в английском языке / Л.Б. Кадырова // Сборник Тезисов 2-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2013». – Казань: СМУиС, 2013. – С. 102-103.

15. *Кадырова Л.Б.* Репортативный тип выражения косвенной эвиденциальности / Л.Б. Кадырова // Россия: проблемы и пути решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань: Познание, 2013. – С. 253-254.

16. *Кадырова Л.Б.* Английские и татарские вводные слова как средство выражения косвенной эвиденциальности / Л.Б. Кадырова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвузовский сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2013. – С. 39-41.

17. *Кадырова Л.Б.* Различия прямого и непрямого доступа к информации (на материале английского и татарского языков) / Л.Б. Кадырова // Актуальные проблемы образования в высшей школе: Сборник научно-методических статей. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 147-153.

18. *Кадырова Л.Б.* Категория одушевленности как показатель способности к передаче информации / Л.Б. Кадырова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 23. – Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 2013. – С. 129-132.

19. *Кадырова Л.Б.* Абстрактные имена существительные, выражающие «порцию» информации / Л.Б. Кадырова, Г.Ф. Лутфуллина. – Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 4. – С. 87-89.